

Внимание! Говорит берлога!

В наши руки случайно попал черновик радиообзора немецкого комментатора Ганса Эзрамакера. Ниже публикуем его сочинение, сохранив все исправления и поправки, внесенные рукой самого комментатора.

Господа! Мы, немцы и немки, не падает ^{духом} духом. Мы с ^{твёрдой} твёрдой следим за событиями на фронте. И сегодня мы можем определённо ~~сказать~~ ^{сказать} сказать, что русские, наступающая ~~вагца~~ ^{вагца} вагца Германии, испытывают ~~большие~~ ^{большие} большие ~~колоссальные~~ ^{колоссальные} колоссальные трудности. Обратите внимание на последние сводки русского советского командования: в них ~~не~~ ^{не} не ~~нет~~ ^{нет} нет ~~немецких~~ ^{немецких} названий. Вы думаете, русским легко высловаривать такие слова, как Гютергерсдорф, Клайн Гойкунген, Пайштервиц или Клостерброкк? Все это было предусмотрено фюрером и он на путях наступления русских танков предусмотрительно ~~написал~~ ^{написал} написал названия пунктов в очень сложными ~~названиями~~ ^{названиями} названиями.

Чем дальше, тем больше русские будут ~~настаивать~~ ^{настаивать} настаивать на эти эффективные мероприятия германской обороны. Им в своих сводках придется писать и ~~такие~~ ^{такие} такие ~~немецкие~~ ^{немецкие} немецкие слова, как ~~Греслау~~ ^{Греслау} Греслау, ~~Дросель~~ ^{Дросель} Дросель, ~~Грейт~~ ^{Грейт} Грейт. Вообще им еще и еще раз покажем противнику нашу ~~силу~~ ^{силу} силу, еще наши ~~пять~~ ^{пять} пять будут сверкать.

Смеем также заверить наших ~~уважаемых~~ ^{уважаемых} уважаемых слушателей и слушательниц, что русским войскам ~~никогда~~ ^{никогда} никогда — никогда! — не удастся подойти к Одеру. Германские военные круги ~~смотрят~~ ^{смотрят} смотрят ~~твердо~~ ^{твердо} твердо на свое поражение и ~~уверены~~ ^{уверены} уверены в том, что если русские подойдут к Одеру, то им ~~никогда~~ ^{никогда} никогда не придется ~~форсировать~~ ^{форсировать} форсировать Одера.

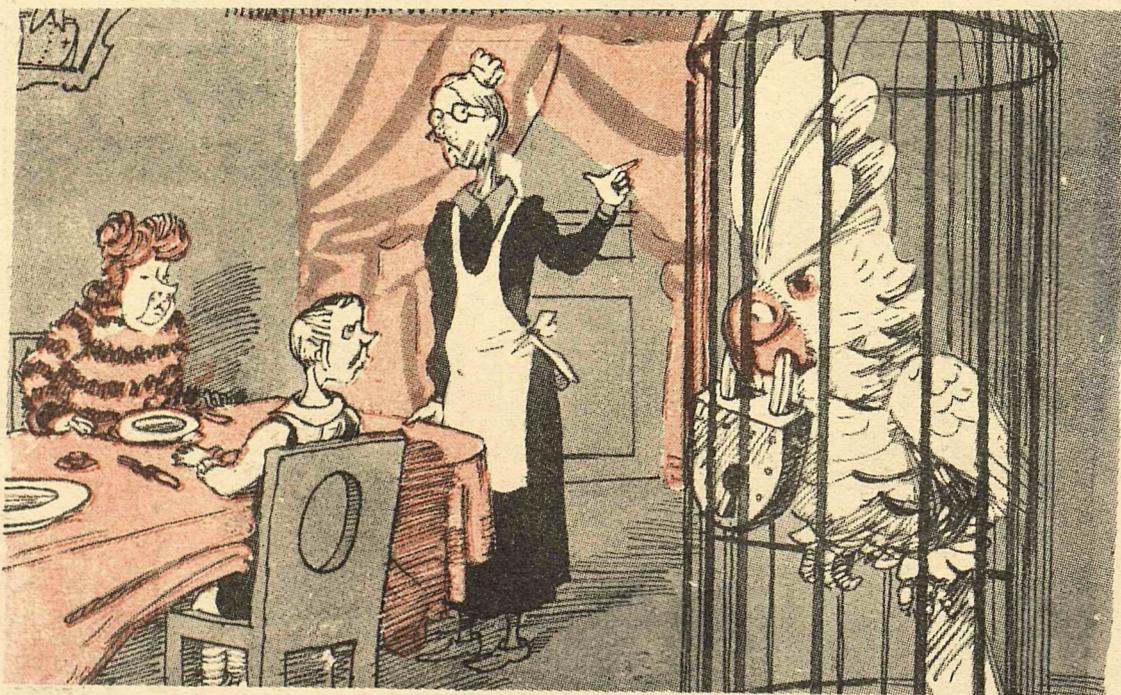
И вообще Одер — это мелкая, ничтожная речушка, случайно просочившаяся в великую Германию. Эта речушка всегда была на подозрении по линии чистоты своих вод — есть основания полагать, что она течет из не совсем арийских источников.

Есть еще такая паршивая речка в Восточной Пруссии — Прегель, которая впадает в Балтику. Этот неустойчивый и слабый ~~духом~~ ^{духом} духом водный рубеж дошел до того, что ~~капитулирует~~ ^{капитулирует} капитулирует перед русскими и позволяет чтобы они его форсировали. Такие реки надо пороть в назначенные тем немцами, которые в эти ~~стремительные~~ ^{стремительные} стремительные напряженные дни или опускают руки, или поднимают их с криком: "Гитлер капут!" А еще лучше — пороть немцев для острастки реккам.

~~Смеем также заверить наших уважаемых~~
~~Твёрдо заявляем, что мы побежали~~
~~Мы твердо стоим в Восточной Пру~~
~~Фюрер знает, что~~
Вот все, что я мог сегодня сказать. ~~Капут.~~ ^{Конеч} Конеч.

ОПАСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Рис. А. Кацевского

— Почему у вашего погуя клюв на замке?
— По приказу гестапо. Он, дурак, повторяет речи фюрера за сорок первый год.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

МЮНХЕН. За последние дни почти во всех домах Мюнхена развелось множество пруссаков. А также берлинцев.

ТРАУНШТЕЙН. Эвакуированный сюда из Берлина представитель имперского министерства пропаганды категорически опровергает слухи о массовой эвакуации Берлина. Из Берлина, по его словам, вывозят только мужчин, женщин, стариков и детей.

БЕРЛИН. Докладывая Гитлеру о положении на Восточном фронте, генерал Гудерман заявил, что ему удалось на путях продвижения русских создать множество препятствий. Дороги завалены большим количеством немецкой техники, боеприпасов, складов с продовольствием и трупами немецких солдат.

В ПУТИ. На вопрос корреспондента одной берлинской газеты: «Каковы ваши впечатления о Слезии?» — генерал фон Шпатц ответил коротко: «Самые беглые».

БЕЛГРАД. Один известный теоретик шахматной игры написал статью «Новое в шахматах», в которой утверждает, что бывают случаи, когда потеря короля ведёт к выигрышу партии.

ОТПУСК я получил на норвежской земле и в первый раз за три с половиной года сел на скамью жёсткого плацкартного вагона.

Недалеко от Москвы в наш вагон вошла девушка с портфелем, туго набитым книгами. Она села на свободное место у окна и о чём-то задумалась. Я же многократно вздыхал, стараясь припомнить, с чего я обычно в довоенное время начинал разговор с девушкой. Наконец, я нашёл повод. Дело в том, что это было в день опубликования Указа об учреждении медали «За оборону Советского Заполярья». Я любезно улыбнулся и, подавая ей газету с Указом, произнёс заранее тщательно обдуманную фразу:

— Наши бойцы будут чрезвычайно довольны.

Девушка взглянула на меня, и через несколько минут я узнал, что она студентка географического факультета МГУ. Мне пришлось ответить на её 26 вопросов о Кольском полуострове, его кляматах, полярных ночах, северном сиянии, оленях, Нивастрое и никелевых рудниках в районе Печенги.

Между рудниками и оленями я вслух искренно пожалел, что я до сих пор холост.

Может быть, поэтому студентка на вокзале в Москве сказала:

— Если будет время, загляните к нам. Я вас познакомлю с папой. Запомните адрес? Леонтьевский переулок, 11, квартира 3. Меня зовут Ксенией.

На обратном пути из Тулы я специально остановился в Москве, чтобы навестить девушку, которая так интересует Советским Заполярьем. В записной книжке у меня значилось: «Ксения Иванова — Леонтьевский переулок, 3, квартира 11».

Как видите, я от большого восторга адрес малость спутал.

Так как мне ещё предстояло знакомство с отцом Ксении, то я принял некоторые организационные меры, которые, по моему разумению, должны были показать, что мы не совсем отвыкли от правил хорошего тона. Я захватил с собой бутылку московской, бутылку красного вина, мурманскую сёмгу, консервы — треска в масле — и пакетик с замечательными солёными огурцами.

В девять часов вечера я осторожно открыл дверь подъезда дома номер 3 и вошёл в вестибюль. Меня встретила остроглазая женщина в синем халате.

— Поздно пришли, — сказала она, бросив уничтожающий взгляд на мой свёрток.

Я виновато улыбнулся и доложил строгой гражданке:

— Понимаете... только что пришёл поезд. Я завтра уезжаю на фронт.

Фронт подействовал. Женщина в синем халате безмолвно и решительно взяла из моих рук свёрток.

— Вам кого? — спросила она уже с лестницы.

— Иванову, номер одиннадцать, — растерянно ответил я.

— Хорошо. Подождите. Я сама снесу, — заявила женщина в синем халате и скрылась.

— Странный дом, — подумал я.

Через несколько минут синий халат возвратился и вручил мне верёвочную сумку, в которой я успел заметить стеклянную банку, бутылку из-под молока и алюминиевую кастрюльку.

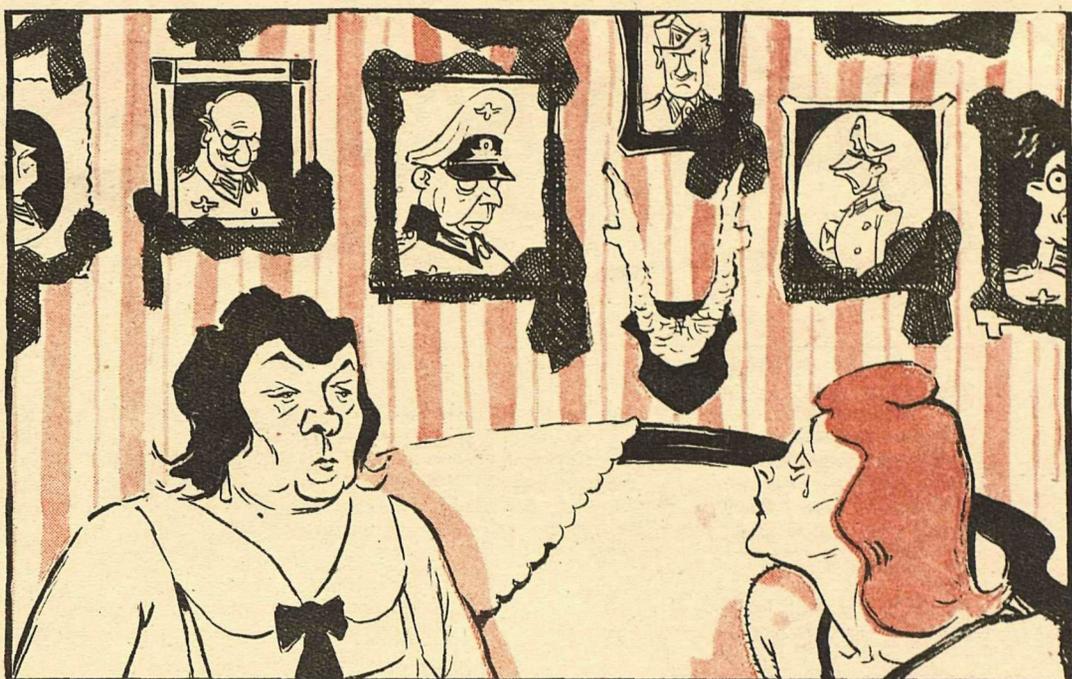
— Ваша хозяйка уже спит, — заявила она, — отвезите посуду домой, а завтра приходите к 10 часам. Тут есть записка... Что у тебя — дочка или сын? — с некоторой долей участия заметила моя собеседница.

Я впери в неё свой вопрошающий взгляд и молчал, как валун.

— Совсем ошалел, — деловито заключила она. — Ну ничего, все молодые отцы такие бестолковые. Вот посмотри на доску — тут всё обозначено.

Я взглянул на доску и понял: я попал в приёмную родильного дома.

Первая моя мысль была о свёртке и вовсе

За последний год мне десять человек клялись в любви до гроба... И сдержали клятву.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

ПРАЗДНИЧНЫЕ ВЕЧЕРА

Окончен трудный день, собралась вся семья.
Вечерний чай бодрит и согревает душу...
У репродуктора, дыханье затая,
Дежурит младший сын, боясь Приказ прослушать.

Ему двенадцать лет, он худ и голенаст,
Штаны его блестят от ёрзанья по парте,
Но в нём живёт боец, стратег-энтузиаст,
Он знает каждый пункт и городок на карте.

Все маршалы ему знакомы и милы,
И стать суворовцем — предел его стремлений,
Он помнит все «мешки», все «клещи», все «котлы»,
Он первый слушатель всех «важных сообщений».

На фронте старший брат, и дядя, и сосед...
Душой с героями он был все эти годы,
Он вместе с ними шёл дорогами побед
И радостной рукой воткнул флажок на Одер...

Он напряжённо ждёт — ему и чай не в чай...
Отец ему, любя, вихор пушистый гладит:
— Нет, брат, сегодня — всё! Не жди и не скучай!
Иди-ка, братец, спать! И трёх салютов хватит!

Но сын победный пыл унять не может свой,
По радио идут одни сплошные марши.
— Ещё один салют, ручаюсь головой!
И, к рупору склонясь, он позабыл о старших.

Он верит, знает, ждёт... Чеканные слова
Уже звучат в ушах торжественно и гордо.
В эфире пауза... Тсс... «Говорит Москва!»
— Ну? Разве я не прав? Салют! Салют четвёртый!!!

Забыты суета и тяжесть дел дневных,
Все замерли, и мать кончает мыть стаканы...
И вот звенит хрусталь московских позывных
И раздаётся голос Левитана:
«Приказ

Верховного Главнокомандующего...»

не о том, что он попал какой-то другой Ивановой. Нет. Но что подумает родильница, увидев столь важное для кормящей матери угощение вроде полудлитра горькой? Наконец, я расхрабрился и нашёл на доске номер 11; под которым значилось: «Иванова Елизавета Михайловна, дочка, восемь с четвертью фунтов».

Тут я повеселел. Я молодецки подкрутил несуществовавшие усы, крепко пожал руку синему халату и пообещал непременно прийти завтра в десять часов утра.

Когда я уже взялся за ручку дверей, то услышал на лестнице сердитый голос врача:

— Где этот военный? Как он не понимает, что роженицам нельзя приносить спиртных напитков?!!

Я рванул на улицу, крепко прижимая к груди загремевшие бутылки и банки.

С этими бутылками, банками и новыми впечатлениями я помчался на Петровку, к своим старым знакомым.

Своим рассказом о Леонтьевском переулке номер три я вызвал здесь общее оживление. Под восторженное всплескивание рук всех лиц обоего пола я громко прочёл полученную в родильном доме записку:

«Дорогая Лёлочка. Спасибо тебе, родная, за всё. Я счастлива, что сегодня прибыло письмо от Степуши. Я его прочла и сказала дочке: «Твой папа — сержант и получил медаль «За отвагу». Мы с тобой его поздравляем». Пришли мне молоко и кисель. Ничего острого и солёного мне пока есть нельзя. Врач запретил. Целую крепко. Лиза».

Моя твёрдая решимость отнести жене сержанта молоко и кисель вызвала большой подъём среди всего личного состава коммунальной квартиры. Одна соседка сбегала за молоком и вскипятила его, другая сварила кисель, третья по моему поручению купила свежие яблоки. Я ходил, как именинник, и только распоряжался.

В 10 часов утра, когда я уже поставил правую ногу на ступеньку дома номер три, бережно неся в верёвочной сумке молоко и прочее, я вдруг натолкнулся на Ксению Иванову.

Увидев меня с таким грузом в таком месте, она насмешливо спросила:

— У вас... сын или дочь?

— Дочка, — бодро ответил я, — восемь с четвертью фунтов!

— Поздравляю, — сказала Ксения и, пожав плечами, пошла дальше.

Я почувствовал, что природа Заполярья больше не интересуется её...

Майор М. ЭДЕЛЬ

Действующая армия.

Это из леса

Недавно Геббельс сказал, что «фиорер» в последнее время держит голову набок, ибо непрестанно, даже при ходьбе, изучает карту.

Возможно, что Гитлер действительно день-деньской вертелся возле карты. Но в связи с последними событиями в Восточной Пруссии и Силезии он изучает её с единственной целью найти на земной поверхности укромный уголок, куда он мог бы улизнуть. Поэтому нам кажется своевременным поразмыслить над концом карьеры немецких фашистских главарей. Кто из этих бандитов и как кончит свою преступную биографию? Где и при каких обстоятельствах они будут пойманы?

В АРГЕНТИНСКОМ СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ

В ДАЛЕКОЙ знойной Аргентине, в глухой, безлюдной местности, издавна стоял большой сумасшедший дом.

Здесь — среди пальм и кактусов — мирно коротали свои дни спятившие с ума миллионеры-скотоводы, помешавшиеся кандидаты в диктаторы и свихнувшиеся игроки в рулетку.

Однажды в этот экзотический бедлам поступил новый пациент. Обросший неопрятной бородой, с воспалённым взглядом маленьких злых глаз, с чёрной чёлкой жёстких, как конский хвост, волос на лбу, он производил отталкивающее впечатление. На медицинском опросе новый пациент заявил, что он древний персидский царь Кир, которого преследует американская полиция за то, что он высек Атлантический океан.

На «царя Кира» надели смирительную рубашку и увели в палату, где его радостным рёвом и мычаньем встретили два Навуходносора и три Наполеона.

Первое время «царь Кир» жил, как все. Наравне с другим сумасшедшими он хлебал жидкую мансовую кашу и, завидя сторожа Педро Дракулеса, быстро нырял под кровать, спасаясь от чужих кулаков сурового надзирателя.

Но однажды, заглянув в палату в неурочный час, Педро Дракулес увидел странную картину.

«Царь Кир» стоял на кровати, окружённый соплатниками.

— Кричите «хайль Кир!» — приказал бородатый шизокреник.

Навуходносор и три Наполеона дружно крикнули:

— Хайль Кир!..

— А ты почему молчишь? — грозно спросил «царь Кир» второго Навуходносора. — Сопровивляешься новому порядку?! Хватайте его за

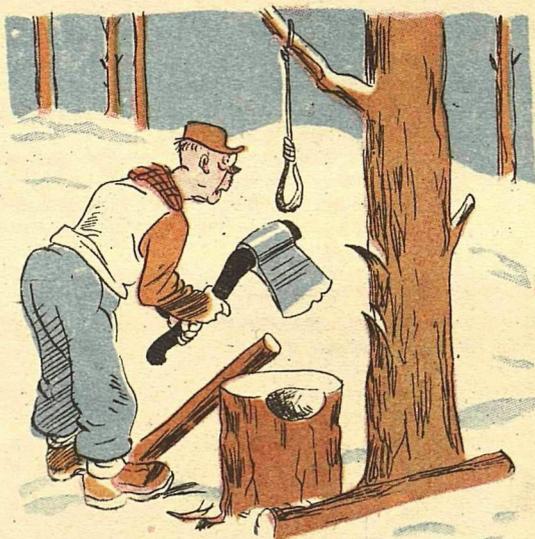

ноги и пихайте головой в Майданек... Ну вот, в эту печку!. И кричите: «Да здравствует новый порядок!..»

— Санта Мадонна! — сказал сам себе Педро Дракулес. — Вот где оказался этот подлец!

И побежал звонить по телефону в Нью-Йорк, чтобы передать во все газеты сенсационное сообщение о том, что без вести пропавший Адольф Гитлер обнаружен в аргентинском сумасшедшем доме.

СТРАННЫЙ ДРОВОСЕК

НА ЛЕСНЫХ разработках на крайнем севере Норвегии появился странный дровосек — молчаливый субъект с оловянными глазами и большим ртом.

Новый дровосек вёл себя очень таинственно. Выполнив дневное задание, он уходил в свою палатку и до утра не показывался. Он явно избегал людского общества. Это показалось подозрительным другим рубщикам, и они решили проследить за своим новым коллегой. И вот что обнаружили рубщики, сидевшие в засаде в густом ельнике, в то время как подозрительный дровосек рубил высокую сосну.

— Так вы продолжаете утверждать, что вы ель? — говорил по-немецки дровосек, глядя на бедную сосну немигающими, удавьями глазами.

Сосна, естественно, молчала.

Странный дровосек взмахнул топором и отрубил у сосны нижнюю ветку.

— И сейчас вы утверждаете, что вы ель? — плотоядно ухмыляясь, спросил сосну дровосек. — Молчите!.. Хорошо! Тогда я повешу на ваших глазах вашу ветку!

И дровосек стал делать петлю из своей рёвки для переноски дров, продолжая свер bedную сосну зловещим взглядом.

— Братцы! — сказал один рубщик друму. — А ведь он Гитлер!.. Только этот сати прохвост способен так развлекаться...

Рубщики навалились на странного дровосека и скрутили ему руки и ноги.

Так закончил свою карьеру палач Гитм

СЛУЧАЙ В ПАНОПТИКУМ

ВОДНОЙ из горных республик Латинской Америки путешествовал по глухим инским деревням бродячий паноптикум.

Простодушные туземцы охотно посадили большой зелёный фургон, в котором поместились различные фаритеты и монстры.

Здесь были: двухголовая собака, курица петушиным гребнем и противного вида уродец, сидевший в банке со спиртом.

Голый уродец особенно привлекал внимание посетителей и возбуждал у них свое удивления.

Владелец паноптикума — небритый, олух субъект — молчал всякую ерунду:

— Да, леги и джентльмены, вот таким жилим он и родился... Противный?.. Да, уи Аполлон!

Однажды утром туземцы, посетившие зелёный фургон, заметили, что владелец его сидит на пьене. Банка со спиртом была пуста. Голый уродец стоял в банке и что-то сердито кричал своему патрону на неизвестном языке. Туземцы потребовали объяснений. И тогда владелец паноптикума, шатаясь и икая, сказал:

— Мне надоела эта канитель... Я такой владелец паноптикума, как вы — ангелы бесные... Я Лей, доктор Лей... Понимаете, что это — Геббельс!.. Молчи, колченогий враг!.. Мне на всё наплевать. Пусть они сажают нас хоть на кол, только побыстрее...

— Бегите за старостой, детки! — деловито сказал старик-индеец.

Жабы котельщик

ВИЗИТ В БРАЗИЛЬСКУЮ ПОЛИЦИЮ

ОДНАЖДЫ в кабинет к начальнику полиции одного маленького бразильского городка вошёл секретарь и сказал, давась от смеха: — Там пришли... Ой, не могу, это прямо умора!..

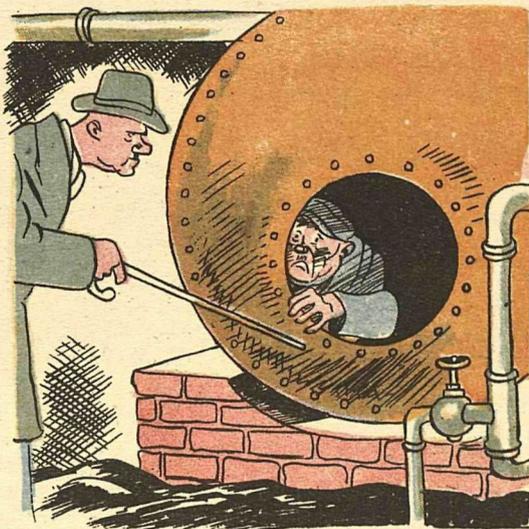
— Кто пришёл?! Говорите толком.

— Эти пришли... Ей богу, я допну от смеха!.. Воры пришли, целая шайка!..

— Что же смешного в том, что воры пришли в полицию?!

— Так ведь они жаловаться пришли!.. Жаловаться на то, что их обокрали...

— Кто обокрал воров?!

— Не ест, не пьёт, только просит помощи!

— Сейчас вылезет! — сказал прохожий, вошёл в котельню, постучал о котёл и крикнул: — Эй вы, Гудериан, вылезайте!.. Привыкли сидеть в русских «котлах», так и сейчас там сидите.

Из котла донеслось:

— А вы мне обещаете почётную капитуляцию?..

— Там видно будет. Вылезайте!

И разоблачённый немецкий генерал стал вылезать из своего убежища.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ПОДВЕЛА

ОДИН старый голландец решил сшить себе костюм. Ему порекомендовали портного, недавно поселившегося в их тихом городке.

Примеряя костюм перед зеркалом, голландец сказал:

— Штаны жмут в шагу.

— Это хорошо! — ответил портной. — Я сознательно сократил вам коммуникации...

— Зачем?

— Чтобы у вас была такая... эластичная походка!..

— Герман Геринг их обокрал!.. Он скрывался в их шайке и по привычке систематически обмешуривал их при дележе добычи... Теперь они к нам его привели!.. Нам, говорят, такого мошенника и даром не надо.

Начальник мигом выскочил из кабинета и увидел в своей приёмной высокого, тощего, как жердь, мужчину, которого держали за руки мрачные черноглазые субъекты с горящими от возбуждения глазами.

— Вы... Герман Геринг? — спросил поражённый начальник бразильской полиции жердеобразного мужчину.

— Он самый, — хмуро ответила жердь.

СТАРЫЙ КОТЕЛЬЩИК

В ЕВРОПЕЙСКОМ городе, на дворе большого дома, у входа в котельню, стояла толпа.

Подошёл прохожий, спросил:

— В чём дело?

Ему ответили:

— Пять дней назад наш слесарь залез в паровой котёл, чтобы его отремонтировать, и вот до сих пор не вылезает назад. Мы беспокоимся, что с ним.

— Пять дней сидит в котле?

— Пять дней!..

— Не ест, не пьёт?!

— Я вообще не могу ходить в этих штанах... Мне больно... Я могу в них только стоять на месте...

— Очень хорошо — стойте! Чувствуйте себя в этих штанах, как в европейской крепости... Ни шагу назад!

— А у жилета почему такой вырез глубокий?

— Ножницы глубоко вклинились...

— Ну вот что, — сказал старик-голландец, — вы не портной, вы генерал Дитмар. Вас терминология выдаёт!

Портной покорно поднял руки кверху.

— Сдаюсь! — сказал портной. — Я действительно Дитмар. Гитлер капут!..

СИЛА ПРИВЫЧКИ

ЭТО произошло в Ницце. На набережной сидел под цветным балдахином за своим ящиком чистильщик сапог — одутловатый старик с седой бородой до пояса. Он довольно бойко делал свою несложную работёнку, но странная вещь! — в конце операции лизал обувь клиентов толстым фиолетовым языком.

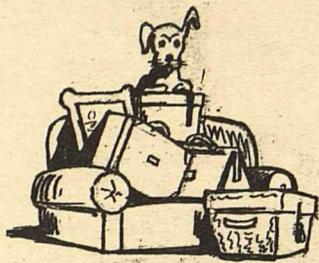
Однажды заезжий итальянец, глядя, как ловко владеет языком проворный чистильщик, воскликнул:

— Клянусь цевой Марией и вечным спасением души, что это бывший дуче! Только Муссолини, всю свою жизнь лизавший сапоги немцам, мог так пристраститься к этой пагубной привычке.

Старика-чистильщика арестовали, допросили, и он сознался в том, что он действительно Муссолини.

(ПОЧТИ ПО МАРШАКУ)

Дама сдавала в багаж
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку
И маленькую собачонку.

Берёт весовщик диван,
Кладёт на него чемодан
И, пнув их ногою зловеще,
Кричит: «Принимайте-ка вещи!»
И принял приёмщик багаж.
Вот опиши его:

«Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка
И маленькая собачонка».

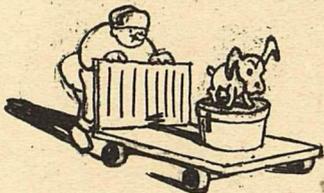
Приемщик, солидный и бравый,
Кладёт эти вещи направо
И, севши на саквояж,
Кричит: «Кладовщик! Вот багаж:

Картина,
Корзина,
Картонка,
И маленькая собачонка».

Искусство любил кладовщик,
Картиной пленился он вмиг:
«Ай, рамочка! Ну, хороша ж!
Эй, грузчик, прими-ка багаж:

Корзину,
А с нею картонку
И маленькую собачонку».

Грузивший багаж гражданин
Был страстный любитель корзин,
И вследствие этого он
Заносит в товарный вагон
Имущество дамы:
Картонку
И маленькую собачонку.

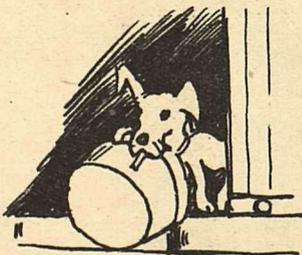
Вот поезд приходит на станцию,
Берут у дамы квитанцию,
Отводят любезно в сторонку
И ей выдают собачонку.
«А где ж остальной мой багаж?»

Диван?
Чемодан?
Саквояж?
Картина?
Картонка?
Корзина?»

Но ей отвечают невинно:
«Должно быть, пропали в пути.
Боимся, что их не найти.
Но выдадим вам без протеста
По десять целковых за место.
Всего шестьдесят рублей.
Кассир! Заплатите вот ей!»

Тут маленькая собачонка
Залаяла громко и звонко
И, прыгнув в вагон, из угла
Картонку приволокла.
И дама сказала: «Понятно!
А ну-ка, поедем обратно!»

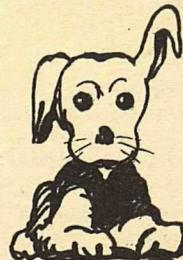

Вернулись без приключения
На станцию отправления.
Тут маленькая собачонка
Залаяла злобно и звонко.
К погрузчику мчится она —
Корзина уже спасена.

Бросается к кладовщику,
Тот быстро впадает в тоску,
Приёмщик от страха дрожит:
«Вот тут саквояжик лежит...
А кто потерял — неизвестно.
Сдаю аккуратно и честно».

Трясаясь, говорит весовщик:
«Пardon, инцидентик возник,
Живу я, pardon, на Бассейной
И, следственно, очень рассеянный,
Забыл я отправить диван...
Случаются... знаете... странности...
Но всё это в полной сохранности».

И выяснилось вскорости тут,
Что шайка работала тут,
И дама дала показание,
И все понесли наказание.
На этом рассказ прекратим,
Но вот что сказать мы хотим:
Не всем же такая удачка
И есть не у всех же собачка.

Хоть редок на транспорте вор,
А водится всё до сих пор.
Итак, будем ясны и кратки:
Пора навести порядки!

Николай АДУЕВ

Иллюстрации Л. БРОДАТЫ

Сорняки

ВЫ БЕРЕТЕ Трезорку, обыкновенного деревенского пса, и надеваете на него маску, изображающую рыло свиньи. Жадные немцы, которым хочется отведать свинины, конечно, не заметят обмана и, вообразив, будто этот ряженый пёс — поросёнок, бросятся его догонять. Трезорка завлечёт их в сарай, и, когда вы захлопнете дверь, немцы окажутся у вас в западне.

— А если собака залает?

→ Не залает! Мы заставим собаку хрюкать. У нас есть чудесное средство. Мы прочтём ей такие стишки:

«Ты не лай, Трезорка, звонко,
Поучись у поросёнка.
Делай тихо: хрю-хрю-хрю,
Я подарок подарю».

Трезорка, конечно, сейчас же захрюкает, и наша цель будет блестяще достигнута: немцам сразу придёт карачун.

До сих пор осталось неизвестным, в какой психиатрической клинике зародился этот милый проект скорейшего уничтожения ненавистных врагов при помощи переодетой собаки, но мы должны с прискорбием отметить, что он далеко не единственный. Есть и другие проекты точно такого же качества.

Вы идёте на пригорок, где порчат невысокие пни, и на каждый пень надеваете пилотку бойца. Как только немцы увидят пилотки, им непременно почудится, что за пригорком целый батальон. На них нападёт столбняк, и тут вы один-единёшенек легко перестреляете всех.

Есть и такой проект:

Пусть маленькие дети — один семилетний, а другой трёх с половиной лет — выйдут поплакать перед немцами. Немцы соберутся в кружок, разинут рты и до того увлекутся невиданным зрелищем, что даже не заметят, как ма-

лотки убегут от них прочь и, достав из тайника две гранаты, укокошат их всех до единого — целую дюжину гитлеровцев!

Есть и четвёртый проект, и пятый, и шестой, и седьмой, как при помощи тех же малюток отнимать у врагов мотоциклы, сбивать с дерева вражеских снайперов, ловить диверсантов и прочее.

Самый безумный — восьмой: как сгубить немцев при помощи одного петуха...

Но здесь я тороплюсь указать, что все эти клинические проекты уже обнаружены в серии маленьких книжечек для детского чтения. Книжечка о собаке, напялившей рыло хавроньи, и о пилотках, надетых на пни, написана В. Кудриным и называется так: «Приключения Васи Хваткина из деревни Куропаткино». Книжечки о маленьких детях, так легко истребляющих целые дюжины немцев, написаны А. Ивановым и озаглавлены так: «Как мы уничтожили банду фашистов», «Как мы уничтожили кукушку», «Как мы помогли поймать шпиона» и т. д. Баллада о непобедимом петухе сочинена Еленой Беляковой и называется «Петух Ташентух».

Во всех этих диких книжках наиболее дико то, что они изображают врагов простотами, доверчивыми и наивными олухами.

В русской деревне, захваченной немцами, жил Вилли Ташентух, фашистский офицер. И задумал этот Вилли отнять у деревенской бабы её петуха. Казалось бы, трудно ли вооружённому фрицу отнять у беспомощной женщины её беззащитную птицу?! Но автор почему-то внушает читателям, что Вилли Ташентух с этим делом не справится, что он не способен даже поймать петуха, ибо петух сильнее и хитрее фашистов:

«Ротую (?) для Вилли
Петуха ловили.
Но, как ветер быстрый,
Удирал петух.
Мокрая ют пота
Пехотинцев роты
Не поймала птицу,
Залился Ташентух».

Ташентух и стреляет в петуха из винтовки и бросает в него разрывную гранату — напрасно! Петух, говоря фигурально, только смеётся над ним. Тогда Ташентух вызывает роту своих пулемётчиков:

«Пулемёты, ленты
Принесли моментом (?)».

К чести Детгиза я должен сказать, что ни одна из этих книжечек не издана им. Все они вышли в периферийных издательствах. Книжечка Кудрина напечатана Госиздатом Ивановской области. Шесть книжечек Иванова о подвигах трёхлетнего малютки напечатаны «Газетным издательством» в Нальчике, книжечка Беляковой — Чувашгосиздатом в Чебоксарах и т. д.

Областные издательства начали печатать книги для детей. Этому, казалось бы, можно только порадоваться. Но мало радости от шершавых, кривых и глупых стишков, изданных в Тбилиси:

«Танцовали вальс, фокстрот,
Хохотали во весь рот».

Рифмы в этих стишках то и дело такие:

«К лесу направляясь,
Стала Жучка лаять...»

«Утиль здесь будет пионерий(?)
Прекрасной пряжей и материей»

«Восемь выстрелов в секунду
Папе выстрелить нетрудно...»

Правда, есть и приятные исключения. Чувашгосиздат, «Уральский рабочий», издательство пензенской газеты выпустили несколько хороших книжечек для детей.

И жаль, что эти добротные книги засыпаны, как мусором, изделиями халтурщиков, о которых можно их уже словами сказать:

«Восемь книжечек в секунду
Папе выстрелить нетрудно...»

Корней ЧУКОВСКИЙ

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

В марте прошлого года я переслал в газету «Курская правда» статью о знатном курянце, герое Отечественной войны Василии Милостном.

Спустя одиннадцать месяцев я получил из редакции ответ: «Тов. Лознева! Ваша статья готовилась к печати, но потом задержалась. Напишите нам о Лозневом статью, освежив её новыми фактами из его боевой жизни. Зав. партотделом И. Дорошенко».

В этом ответе всё правильно, кроме некоторых мелочей.

Во-первых, я Лозневой, мужчина, а не Лознева, женщина.

Во-вторых, я, Лозневой, никогда никакой статьи о Лозневом, то есть о самом себе, не писал и, понятно, писать не собираюсь.

Вот о заведующем партотделом «Курской правды» И. Дорошенко я не только собираюсь писать, но и пишу, «освежив заметку новыми фактами» из его оперативной и чёткой работы.

А. ЛОЗНЕВОЙ,
капитан-орденоносец

Полевая почта 89501-Д.

Дорогой Крокодил!

Старая русская поговорка утверждает: «Не долга оглобля, а до Москвы достаёт». Учёные мужи из Омского института зернового хозяйства по-своему истолковали эту поговорку: «Не долга оглобля, а в Москве достают».

Вот почему, когда институту потребовались простые, берёзовые оглобли для саней, их решили заготавливать не тут же, под Омском, а на стороне. Нет, не в Москве. Оглобли были заказаны в городе Тара. 60 километров возили готовые оглобли из лесу и 300 километров по водному пути из Тары до Омска.

Так Омский институт зернового хозяйства ударил и по коню, и по оглобле, и по государственной кассе.

Г. КОЛЬСКИЙ

город Тара.

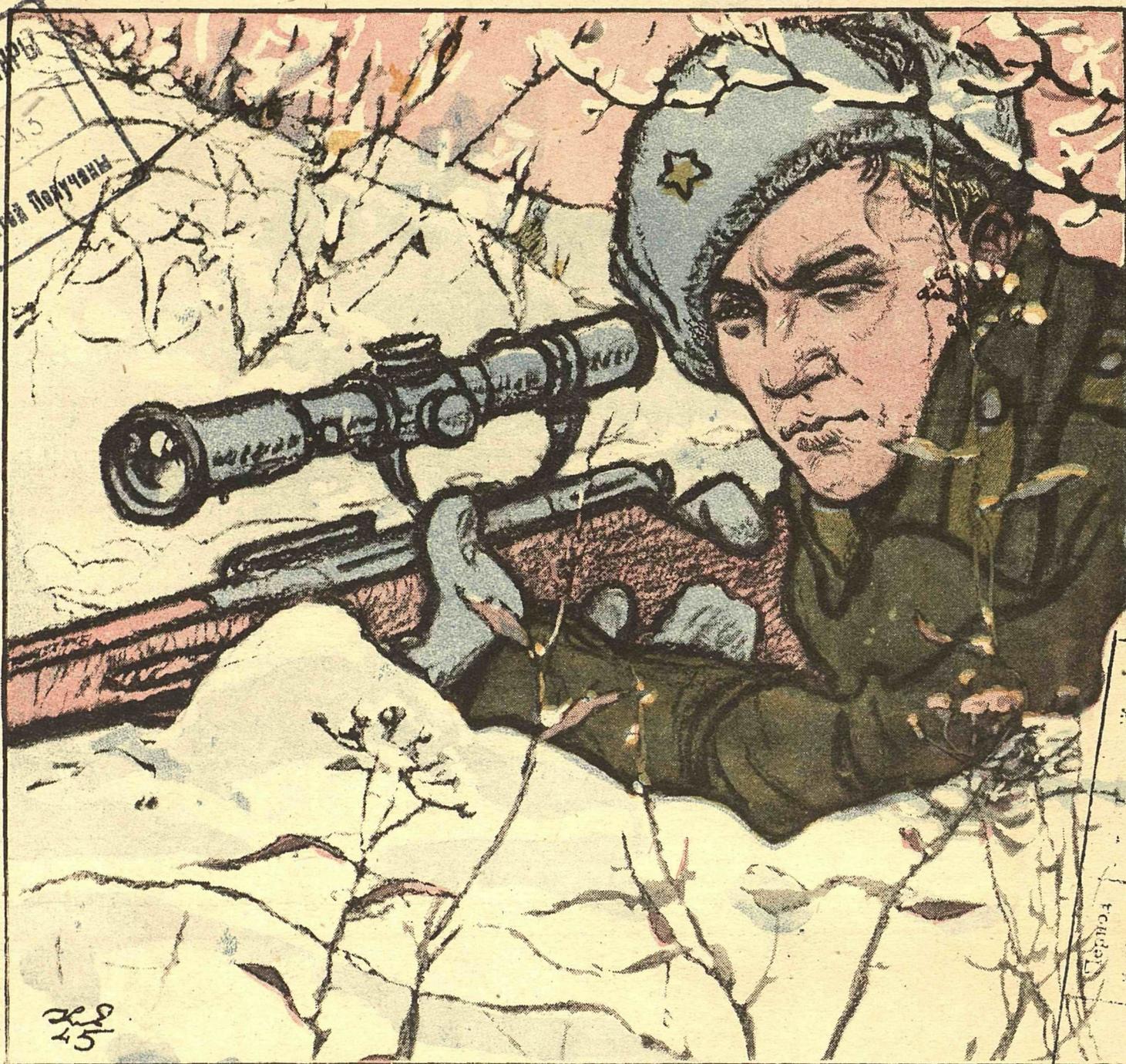
ПОТЕРПЕВШАЯ

Рис. М. Черемных

— Какой грубиян! Третью остановку его ругаю, а он молчит!

Рис. К. Елпосева

— Открываю новый счёт. У меня с ними старые счёты.

ОДНАЖДЫ...

НЕМЕЦ ВЕРЕН СЕБЕ

Однажды преподаватель истории в одной из военных академий Татищев, характеризуя солдат различных армий, привёл такой пример. Во время «китайского конфликта» 1900 года, когда соединённые армии вступили в Пекин, три солдата — американец, японец и немец — заняли в одной частной квартире комнату.

На камине солдаты заметили оставленные хозяином золотые часы, которые все они с интересом рассматривали.

Внезапно солдат вызвали для отправки в свои части.

По пути к месту явки они делились своими впечатлениями об ювелирной отделке часов:

— Великолепные часы! — сказал американец. — Меня очень огорчает, что я не мог их приобрести.

— А меня огорчает, что я не успел стащить эти часы, — сказал японец.

— А меня сейчас ничто не огорчает, — сказал немец. — Эти часы в моём кармане.

ЯРЫЙ ПОКЛОННИК

Однажды один из друзей известного французского художника Кутюра сказал ему:

— У меня есть один знакомый, твой ярый поклонник, который дорого бы дал, чтобы увидеть твою картину.

— Только видеть, — задумался Кутюр, отличавшийся корыстолюбием, — но смотря, сколько он за это заплатит?

Через несколько дней приятель художника объявил ему:

— Человек, о котором я тебе говорил, согласен уплатить целую тысячу франков, чтобы только видеть твою картину.

— Тысячу, морт возьми! Ну, ладно! Коль он заплатит тысячу, пусть придёт и посмотрит!.. Да кто он такой?

— Жак Арраго, писатель...

— Жак Арраго... Да ведь он же слепой!

— В том-то и дело. Поэтому-то он и дал бы с удовольствием тысячу франков, чтобы видеть твою новую картину.

«ПОЧИТАТЕЛЬ»

Однажды Вольтер до такой степени угнетён был бесконечными письмами какого-то своего почитателя, что отправил ему записку:

«Милостивый государь, надих я умер и, таким образом, впредь уже не в состоянии отвечать на ваши запросы».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц. Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 122. Подп. к печати 8/II 1945 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000. А 5447. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 266. Тираж — 100 000 экз.